

ж) привести в порядок арыки, протекающие вблизи главного входа;
з) заасфальтировать участок ул. Насер Хосров, ведущий к главному входу и небольшие участки по обе стороны главного входа, т.к. мостовая в этих местах пришла в полную негодность»³¹⁷.

Вырисовывается весьма «живописная» картина месторасположения советского полпредства.

Если отвлечься от официальных переговоров, лоска конференций, различных совместных предприятий и проанализировать отношение иранских чиновников, госслужащих, а, следовательно, и шаха, без воли или с молчаливого согласия которого ничего в Иране не делалось, к советским представительствам на территории Ирана, то довольно четко проявится отличное от официального отношение. На словах иранские представители рассыпались в заверениях дружественного отношения к СССР, на практике же доминировало небеспочвенное подозрение в отношении целей советской политики в Иране, временами выливавшееся в плохо скрываемую неприязнь.

И.В. Конева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НГО ДИНЬ ДЬЕМА

Личность Нго Динь Дьема является выдающейся в истории Южного Вьетнама XX в. не только потому, что его род – один из древнейших во Вьетнаме. С его именем связан период, предшествовавший вьетнамской войне, когда США постепенно, шаг за шагом, оказались вовлечены в один из самых тяжелых и затяжных конфликтов в Юго-Восточной Азии и в итоге потерпели унизительное поражение. На территории южной части Вьетнама в 1955 – 1975 гг. существовала Республика Вьетнам. Период президентства Нго Динь Дьема принято считать 1-ой Республикой (1955-1963). На пути к власти огромную поддержку Дьему оказали США и Ватикан. Все южновьетнамские режимы с 1945 по 1975 гг. были марионеточными и проводимая политика определялась внешними силами.

Нго Динь Дьем родился в Хюэ 3 января 1901 г., учился в частной католической школе. Благодаря связям своего отца Нго Динь Кха (который был министром при императоре Тхань Тхаи) Дьему за короткий период времени удалось быстро продвинуться по службе: от начальника небольшого уезда до губернатора провинции. В 32 года Дьем занимал один из важных постов при дворе – министра по делам гражданских чиновников³¹⁸.

Политическая обстановка во Вьетнаме в конце 1940-х гг. была неблагоприятной для движения Дьема. Поэтому, чтобы добиться власти, Дьем решил опереться на внешнюю силу – США. После поражения французов в Индокитае, администрация Эйзенхауэра начала поиски кандидата на пост главы марионеточного правительства в Сайгоне. Заняться этим было поручено полковнику ЦРУ Эдварду Лэнсдейлу.

В 1950 г. Дьем совершает поездку в Ватикан. Благодаря посредничеству его старшего брата, епископа Нго Динь Тхука, Дьем познакомился с кардиналом Спеллманом. В начале 1951 г. Дьем был приглашен в США на должность «консультанта» в одну из исследовательских групп Мичиганского университета. Решающее значение имела встреча Дьема с одним из высших офицеров ЦРУ, Уэслей Фишлом. Все эти связи необходимы были для того, чтобы заручиться поддержкой США. В Нью-Йорке он был представлен сенатору Майку Мэнсфилду и Джону Кеннеди³¹⁹.

Поначалу в Вашингтоне сомневались, что Дьем был подходящей кандидатурой. Он был католиком, а во Вьетнаме 80 % населения составляли буддисты. Но, как оказалось, никого кроме Дьема найти не удалось. Оставляя ЦРУ за кулисами событий, журнал «Лук» писал: «Госу-

³¹⁷ АВП РФ, Ф.94, Оп.22, П.87, Д.3, Л.20-21.

³¹⁸ Karnow S. Vietnam: a History. N.Y.: Viking Penguin, 1991. P. 231.

³¹⁹ Ibidem. P. 233.

дарственный секретарь Даллес нашел Дьема, сенатор Мэнсфилд одобрил эту кандидатуру, кардинал Спеллман благословил его, а президент Эйзенхауэр утвердил в должности»³²⁰.

26 июня 1954 г. когда Дьем прилетел в Сайгон, в аэропорту его встречало всего лишь 500 человек, да и то в основном это были католики. Это говорило о том, что необходимо было приложить большие усилия, чтобы обеспечить себе поддержку среди населения Южного Вьетнама. Во Вьетнам прибывает полковник Эдвард Лэнсдейл во главе группы специалистов-разведчиков для того, чтобы подготовить почву уже официального появления американских спецслужб во Вьетнаме. В качестве основных приближённых лиц Дьема были направлены генерал Коллинз (специальный представитель президента Эйзенхауэра) и майор Люсьен Конейн (подчинённый Лэнсдейла, руководитель диверсионными операциями на Севере). Кроме того, Дьем пригласил в Сайгон на должность советника правительства своего давнего знакомого, профессора Мичиганского университета Фишера. С этого момента начинается активное проникновение американских «экспертов» во все важные сферы жизни страны. 2 октября генерал Эли, верховный комиссар Франции в Индокитае, доложил Бао Даю, что отныне вместо Франции США будут противостоять коммунизму в Индокитае.

26 октября 1954 г. Эйзенхауэр обратился к Дьему с личным посланием, в котором заверял в полной поддержке сайгонского правительства. После этого американцы выделяют помощь сайгонскому режиму в размере 300 млн. долл. На пост руководителя специальной миссии в Сайгоне Ален Даллес предложил Лэнсдейла, который получил известность во время проведения успешной операции по подавлению партизанского движения на Филиппинах в 1950-х гг. Свою деятельность во Вьетнаме Лэнсдейл начал с реализации программы диверсионных акций/тайных операций против Северного Вьетнама³²¹. Одновременно осуществлялся план «психологической войны», целью которого было спровоцировать в стране панику, вызвать поток беженцев на юг страны.

Лэнсдейл сыграл важную роль в подготовке и проведении избирательной кампании, когда Дьем баллотировался на пост президента Южного Вьетнама (26 октября 1955 г.). Осознавая слабость своих позиций, Дьем не собирался дожидаться выборов, назначенных на июль 1956 г. в соответствии с Женевскими соглашениями.

В США считали, что режим Дьема является единственной альтернативой власти коммунистов в стране и поэтому необходимо его поддерживать. «Дьем – это наше детище, мы не можем его бросить», – говорил Джон Кеннеди. Известно, что назначение Дьема на пост премьер-министра (16 июня 1954 г.) при императоре Бао Дая произошло под давлением госсекретаря США Джискар Ф. Даллеса и вмешательства кардинала Спеллмана. Большое значение при выборе кандидатуры американскими влиятельными лицами имел тот факт, что Дьем являлся католиком. США решили вмешаться во вьетнамские дела и контролировать ситуацию в этой стране с помощью антикоммуниста-католика.

23 октября 1955 г. в Южном Вьетнаме состоялся референдум, который был организован и проведён под контролем режима Дьема. Жители Южного Вьетнама должны были сделать выбор между Бао Даем и Нго Динь Дьемом. По официальным данным 98,2 % голосов были отданы в пользу Дьема, и 1,1 % населения проголосовал за Бао Дая. Очевидно, что результаты были сфальсифицированы. Свидетельством этого является следующая информация: в Сайгоне в выборах участвовало 450 тыс. человек, из которых 650 тыс. проголосовало за Дьема. Перед проведением референдума полковник ЦРУ Лэнсдейл, отправляясь в США, сказал Дьему: «Я не хочу получить известия, что вы победили на выборах с 99,99 %».

На территории Вьетнама в северной его части власть принадлежала коммунистам во главе с Хо Ши Мином. Еще в 1945 г. здесь была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). Согласно заключительной декларации Женевского совещания в 1956 г. необходимо было провести всеобщие выборы в парламент единого Вьетнама. Однако, по мнению США, в результате таких выборов вся страна непременно оказалась бы под властью коммунистов (поскольку в районах, расположенных к северу от линии перемирия, проживала большая часть населения, которое, по всей вероятности, было бы на 90 % лояльным к коммунистиче-

³²⁰ Колотов В.Н. Сайгонские режимы: религия и политика в Южном Вьетнаме, 1945-1963 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 62.

³²¹ Herring G.C. America's Longest War: the US and Vietnam, 1950-1975. N.Y.: McGraw-Hill, 1986. P. 44.

скому правительству, что характерно для авторитарных режимов). Таким образом, чтобы предотвратить победу коммунистов на выборах, США сделали ставку на Нго Динь Дьема. В 1955 г. Бао Дай был смещён, Дьем провозгласил Республику Вьетнам, а себя её президентом³²².

С 1955 г., не признавая Женевских соглашений, США усилили военную помощь сайгонскому режиму. В Южный Вьетнам направлялось всё больше американских военных (по Женевским соглашениям США было разрешено иметь в южной части Вьетнама 685 военных советников³²³). В сайгонском порту разгружались американские корабли с боеприпасами, военным снаряжением. США постепенно превращали Южный Вьетнам в свою военную базу.

С приходом к власти Дьем проводит политику католизации системы государственной власти, армии, полиции, страны в целом, дискриминация по религиозному признаку стала нормой жизни³²⁴. Систематически проводились кампании по «разоблачению и уничтожению коммунистов», принудительное переселение и массовые убийства. Одновременно с политикой насильственной католизации проводилась религиозная дискриминация буддистов.

В первые годы нового режима были осуществлены важные мероприятия, необходимые для обеспечения социальной поддержки режиму Дьема. Более 800 тыс. человек (в основном католиков) было переселено из северной части Вьетнама на юг³²⁵. Они составили основу преданных Дьему политических сил и ещё больше раскололи южновьетнамское общество. Эта акция была осуществлена при содействии американских специалистов³²⁶.

Одним из основных моментов в развитии политической системы власти в период режима Дьема является создание Трудовой персоналистской партии (ТПП) и её эволюция в Трудовую католическую партию (ТКП).

Трудовая персоналистская партия (ТПП) являлась правящей партией режима Дьема, который находился у власти в течение девяти лет. Истинным руководителем данной организации был брат Дьема Нго Динь Нью. Деятельность ТПП пронизывала всю систему власти и общество, но в то же самое время эта была тайная организация. Ряды этой партии пополнялись из числа вьетнамцев-католиков, в основном переселенцев из Центрального Вьетнама – земляков Дьема. Главной задачей Нью считал создание мощной антикоммунистической организации по образцу и подобию коммунистической партии³²⁷. Характерной особенностью всей партийной системы была её искусственность. Фактически режим был однопартийным, при котором на стороне правительства действовало несколько легальных партий, которые контролировались правительством. Программные установки всех этих партий были схожими. Таким образом, у власти в стране находилось католическое духовенство и ближайшие родственники Дьема, хотя католики во Вьетнаме составляли не более 10 %.

В Северном Вьетнаме тоже существовала своя партия – Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ)³²⁸. Поэтому, вполне вероятно, что при создании ТПП, а затем и ТКП помимо всего прочего в расчёт принимались особенности «наиболее вероятного противника», а именно коммунистов, основной опорой которых являлся союз трудового народа, рабочего класса и крестьянства. Однако для эффективного противодействия коммунистам требовалось перехватить не только организационную структуру, основную социальную опору, но и идеологическую начинку. В качестве альтернативы коммунистическому светлому будущему предлагалось католическое. ТПП, в отличие от ПТВ, была тайной правящей партией, которая не столько объединяла широкие трудовые массы, сколько чётко различала людей по признакам религиозной принадлежности и материального положения. Таким образом, вместо объединения людей на борьбу с коммунизмом получился раскол южновьетнамского общества по религиозному признаку, который произошёл и среди католиков.

Для укрепления своего режима Дьем провозгласил «философию персонализма», которая превратилась в официальную идеологию. Младший брат южновьетнамского президента и его

³²² Кальвокорресси П. Мировая политика после 1945 г. Кн. 2. М.: Межд. отн., 2000. С. 59, 63.

³²³ Rusk D. As I Saw It: a Secretary of State's Memoirs. L., N.Y.: I.B. Tauris and Co Ltd., 1991. P. 371.

³²⁴ Колотов В.Н. Сайгонские режимы. С. 191.

³²⁵ Little Man Who Stands Tall in Vietnam // Newsweek. 1961. N 21. P. 27.

³²⁶ [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.eisenhowermemorial.org/presidentialpapers/first-term/documents/1074.cfm>

³²⁷ Колотов В.Н. Сайгонские режимы. С. 207.

³²⁸ Краткая история Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ). Ханой: Изд-во лит. на ин. яз., 1970.

главный политический советник Нго Динь Нью пытался представить её в виде дальнейшего развития традиционных идеалистических идеологий Востока: индуизма, буддизма, даосизма и конфуцианства, которые якобы в современную эпоху были подвергнуты пересмотру под углом новых требований. Это некая особая идеология, освещающая путь развития слаборазвитых стран. Однако эта теория была всего лишь собранием религиозных догматов западной веры и не соответствовала общественным реалиям вьетнамской нации, поэтому не могла быть применима в реальной жизни.

При характеристике режима Дьема следует также отметить его «клановость» или семейственность. Все основные государственные функции были сосредоточены в руках Дьема, членов его многочисленного семейства и клана приближённых. Наибольшим влиянием пользовался его младший брат Нго Динь Нью, занимавший пост политического советника президента. Он непосредственно руководил секретной службой и органами безопасности, а также деятельностью основных политических партий, легальных профсоюзов и т.п.

В 1959 г. Дьем развернул кампанию по созданию на юге страны укрепленных «агрокотропов», т.е. системы оборонительных сооружений для «защиты населения от коммунистов»³²⁹. В 1962 г. эти идеи были переформулированы и воплощены на практике в форме создания системы «стратегических деревень». Суть американской теории, на основе которой создавались «стратегические деревни» и «зоны процветания», заключалась в следующем. Партизаны и народ – одно целое. Чтобы изолировать партизан от народа, а народ от партизан, необходимо сосредоточить крестьян в «стратегических поселениях». Американские деятели возлагали большие надежды на реализацию этой программы и полагали, что таким образом может быть решена проблема партизанской войны в Южном Вьетнаме.

Стремясь сохранить своё присутствие во Вьетнаме, который имел выгодное географическое и геополитическое положение, во многом позволяющее контролировать Юго-Восточную Азию в целом, с 1955 по 1963 г. США оказывали финансовую и военную помощь режиму Дьема. Однако с начала 1963 г. происходит постепенное ухудшение взаимоотношений между правительствами США и Южного Вьетнама.

Разногласия между США и режимом Дьема достигли своей кульминации во время буддийского кризиса, который разразился в мае 1963 г.³³⁰ В стране, охваченной войной, политическая ситуация всё больше обострялась. Население Южного Вьетнама уже давно выступало против авторитарного режима Нго Динь Дьема. Последней каплей, переполнившей чашу недовольства, стала проводимая им антибуддийская политика. Дело в том, что значительная часть населения Вьетнама исповедует буддизм (около 80%), но многие, особенно среди правящих слоёв, были католиками и неприязненно относились к «иноверцам». В свою очередь, привнесённый французскими колонизаторами католицизм вызывал неприятие у большинства вьетнамцев.

1 мая 1963 г. Дьем запретил буддистам совершить церемонию по случаю дня рождения Будды. Из-за этого 8 мая тысячи буддистов вышли на демонстрацию в прежней столице императоров, г. Хюэ, требуя свободы вероисповедания, разрешения вывешивать буддийские флаги и совершать религиозные церемонии. Демонстрация была подавлена силами безопасности и полицией³³¹.

Требования буддистов нашли своё отражение в манифесте 10 мая, составленном буддийским духовенством. Он содержал 5 основных пунктов:

1. снять запрет вывешивать религиозные флаги,
2. разрешить буддистам пользоваться теми же религиозными правами, что и католики,
3. прекратить аресты и террор по отношению к верующим-буддистам,
4. разрешить буддийским монахам и верующим свободно исповедовать свою религию,
5. выплатить компенсацию невинным жертвам событий 8 мая и наказать виновных³³².

США опасались за падение своего авторитета в глазах общественного мнения в связи с событиями в Южном Вьетнаме, поэтому они требовали от Дьема навести порядок в стране,

³²⁹ Herring G.C. America's Longest War. P. 68-69.

³³⁰ Duiker W.J. US Containment Policy and the Conflict in Indochina. Stanford (Cal.): Stanford University Press, 1994. P. 294.

³³¹ The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1961-1963. Vol. 3. N 112. P. 278.

³³² Ibidem. N 118. P. 287-288.

иначе они не смогут дальше оказывать ему поддержку. Дьем пытался создать видимость примирения с буддистами, чтобы сохранить помощь США. Но реально положение буддистов не изменилось. Об этом говорили продолжающиеся массовые демонстрации, которые приобретали всё больше сторонников и всё больший размах.

На самом же деле правительство Дьема не намерено было идти на уступки буддистам, поэтому демонстрации продолжались. Уже 3 июня в Хюэ было введено военное положение, а правительство направило войска на подавление беспорядков. По словам американского консула в Хюэ, «в правительстве Дьема продолжали утверждать, что демонстрации буддистов были инспирированы коммунистами»³³³.

Буддийская проблема достигла своей критической точки, когда 11 июня монах Куанг Дук совершил акт самосожжения в центре Сайгона в знак протеста против режима Дьема и в подтверждение того, что пять требований буддистов не были выполнены³³⁴.

Масштаб развернувшихся событий обеспокоил американских деятелей в Вашингтоне. Но не потому, что американцев волновала судьба буддистов в Южном Вьетнаме, а в связи с тем, что конфликт сайгонского режима с буддистами создавал препятствия для борьбы с партизанским движением.

21 августа в Южном Вьетнаме было введено чрезвычайное положение³³⁵. Дьем решил силой подавить выступления буддистов. Вооружённая полиция и войска особого назначения атаковали буддийские пагоды в Сайгоне и Хюэ и подвергли разрушению священные сооружения³³⁶.

В итоге неспособность режима Дьема разрешить «буддийский кризис», рост оппозиционных выступлений на территории, контролируемой Сайгоном, военные поражения, провал политики католизации и стагнация южновьетнамского режима, прежде всего ввиду неспособности противостоять набирающему силу освободительному движению, привели США к мысли о необходимости поставить во главе Республики Вьетнам новую фигуру, более соответствующую стратегическим планам в Индокитае.

Воспользовавшись взрывом народного негодования, США убрали Дьема, объявив считавшийся ранее демократическим режим диктатурой, и списали свои ошибки на президента и его брата. 1 ноября 1963 г. в результате заговора группы южновьетнамских офицеров, которые действовали в тесном контакте с ЦРУ и американским посольством в Сайгоне, был совершён переворот, в результате которого Дьем и Нью были убиты.

Однако выступления буддистов не являлись главной причиной решения о смене Дьема. Преследования буддистов продолжались на протяжении многих лет и до 1963 г., не вызывая реакции со стороны США. В основе решения Белого дома лежала в первую очередь полная неспособность южновьетнамского президента добиться перелома в войне с Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), а также нежелание считаться с США. Кроме того, учитывая роль семейных отношений в политической жизни азиатских стран, в Вашингтоне не были уверены, что Дьем согласится убрать из правительства своего главного советника, брата Нью. Поэтому более надёжным вариантом представлялся государственный переворот, замышляемый южновьетнамскими генералами, о чём сообщало отделение ЦРУ в Сайгоне.

Посол США во Вьетнаме Генри Кэбот Лодж тайно поддерживал связь с южновьетнамскими генералами через сотрудника ЦРУ подполковника Люсьена Конейна, поэтому в Вашингтоне находились в курсе всего, что было связано с планируемым переворотом. В разведывательных кругах считали, что новое правительство поначалу, возможно, и окажется менее эффективным в своих действиях против сил НФО ЮВ, но при надлежащей поддержке со стороны США сможет обеспечить надёжный контроль за положением в стране и довести войну до победного конца. Именно это и было истинной причиной затеваемого США заговора с целью замены Нго Динь Дьема. Таким образом, можно сделать вывод, что обострение отношений с буддистами, не будучи главной причиной падения Дьема, явилось фактором, определившим время его свержения. В целом помимо этого обострению отношений между американскими

³³³ Ibidem. N 146. P. 346.

³³⁴ Ibidem. N 163. P. 374.

³³⁵ Ibidem. N 261. P. 595.

³³⁶ Ibidem. N 262. P. 598.

руководителями и южновьетнамским президентом способствовало его стремление продемонстрировать свою «самостоятельность». Националист по убеждениям, Дьем стремился проводить более независимый курс, прежде всего в области внутренней политики, ограничить вмешательство американских советников в Сайгоне.

Анализируя взаимоотношения правительства США, ЦРУ и южновьетнамских военных в период подготовки и осуществления переворота, можно сказать, что роль США в этих событиях была велика. Начиная с августа 1963 г. США поощряли подготовку переворота вьетнамскими генералами и предлагали свою полную поддержку правительству-преемнику. Президент Кеннеди и его советники знали и одобрили военный переворот³³⁷. В Белом доме находились в курсе всех событий относительно заговора, так как американский посол в Сайгоне Лодж поддерживал секретные контакты с генералами через сотрудника ЦРУ подполковника Конейна. Если бы США не были заинтересованы в смене власти, то они могли её предотвратить.

И.Ю. Миронова

ЗНАЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЕЙ И КНДР ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Жители двух Корей сегодня глядят друг на друга через стену, возвышающуюся вдоль Демилитаризованной Зоны. Стена эта была возведена в результате поспешного решения и последовавшей гражданской войны, которая оставила глубокий след в истории Корейского полуострова, разделив и «обезобразив нацию»³³⁸. Единственное, что наглядно продемонстрировала война – это неприемлемость новой войны, силовых методов для «нормализации» межкорейских отношений.

Проблема отношений Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики давно уже не является делом чисто внутренним. Традиционно в делах на полуострове принимали участие такие государства, как Япония, Китай, США, СССР... В первой половине 20 века Корея являлась фактически колонией, и заинтересованность Китая и Японии в развитии ситуации вытекает именно из исторических реалий. Присутствие и конфронтация сил СССР и США по разные стороны разделительного вала обусловило послевоенное развитие государств полуострова вплоть до начала девяностых годов. Однако теперь, когда Холодная война окончена, заинтересованные государства вновь пытаются играть свою роль в межкорейских делах, обосновывая свое участие тем, что ситуация потенциально взрывоопасна и представляет угрозу безопасности. Таким образом, «Корейский вопрос» выходит за рамки отношений между двумя государствами на полуострове, но представляет одну из ключевых проблем отношений в регионе.

В Азии к настоящему времени не сложилось общерегиональной системы безопасности. Это обусловлено, прежде всего, особенностями исторического развития (в отличие от Европы, здесь не было чередования гегемоний одного из государств, как отмечает Богатуров³³⁹). Однако можно выделить следующие институты, занимающиеся в той или иной степени проблемами безопасности в регионе:

1. Шестисторонний формат переговоров по Северной Корее
2. ООН
3. Региональный форум АСЕАН
4. Совет по безопасности и сотрудничеству в Северо-Восточной Азии
5. Формат сотрудничества АСЕАН + 3 в экономической сфере

³³⁷ US Involvement in the Overthrow of Diem, 1963. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.vietnam.ttu.edu/virtualarchive/2390513001.asp>

³³⁸ Cumings, Bruce. Korea's Place In The Sun. The Modern History / Bruce Cumings. New York: W.W.Norton & Company, Inc, 2005. P. 471.

³³⁹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Конверт - МОНФ, 1997. 353 С. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://obraforum.ru/lib/book5/> 28.07.2007.